

**Текст доклада опубликован на сайте
Всероссийского научного семинара
«CORPUS ARISTOTELICUM В XXI ВЕК»
<http://aristotle.mya5.ru/materialy-dokladov/>**

В.В. Дементьева
(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

**ПРИНЦИП ЖЕРЕБЬЕВКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЭГАЛИТЕТА:
ТЕОРИЯ АРИСТОТЕЛЯ И ТРАКТОВКИ СОВРЕМЕННОГО
АНТИКОВЕДЕНИЯ**

(Текст доклада)

Аристотель, характеризуя в шестой книге «Политики» демократический строй и понимая его основывающимся на политическом равенстве, при перечислении институтов, инструментов и механизмов демократии называет метод жеребьевки как способ замещения должностей (Pol. 1317b. 17-1318a. 3). Формулируя отличительные признаки демократии, Аристотель выделяет свободу и возможность жить по своему усмотрению, добавляя (1317b 17), что последняя соединяется со свободой, в основе которой равенство: καὶ συμβάλλεται ταύτη πρὸς τὴν ἐλευθερίαν τὴν κατὰ τὸ ἴσον. Для Аристотеля демократия – как форма полисного устройства – связана с равенством в отношении к власти (отсутствие преимуществ в доступе к таковой, включая верховную, для неимущих и состоятельных, как это признается, отмечает философ, самими приверженцами народного правления – Pol. 1318a. 8-11). Греческий мыслитель связывает, следовательно, демократию и политический эгалитет, а то и другое вместе увязывает с бросанием жребия как способом избрания на должности, подчеркивая (Pol. 1317b.17-21), что к демократическим (δημοτικά) относятся следующие черты: ...τὸ αἰρεῖσθαι τὰς ἀρχὰς πάντας ἐκ πάντων, τὸ ἄρχειν πάντας μὴν ἐκάστου ἕκαστον δ' ἐν μέρει πάντων, τὸ κληρωτὰς εἶναι τὰς ἀρχὰς ἢ πάσας ἢ ὅσας μὴ ἐμπειρίας δέονται καὶ τέχνης... («...все носители власти избираются из всех, все правят каждым, каждый – всеми в свою очередь, жребием занимаются или все, или те органы власти, для которых не нужно быть особенно сведущим и иметь знания...»). Затем он добавляет, что все должностные места при демократическом устройстве не должны быть пожизненными, а если ими оказываются вследствие прежних/древних изменений (ἐξ ἀρχαίας μεταβολῆς), то нужно лишить могущества их занимающих и добиться, чтобы таковыми были избранные по жребию (ἐξ αἰρετῶν κληρωτοὺς – Pol. 1318a. 3).

Как отмечает немецкий исследователь Карен Пипенбринк, современные политологи при характеристике классических Афин

обосновывают тезис о связи применения в них метода жеребьевки с политическим равенством, опираясь на замечание Аристотеля, в котором философ исходит из того, что применение жребия возможно только среди равных и его использование в сфере политики является следствием равенства или постулированием такового¹. К. Пипенбринк обратился к этому сюжету в ходе последних историко-политологических дискуссий о возможности воспроизведения древнего института в реалиях сегодняшнего дня. Он подчеркивает, что данный вопрос стал дискутироваться в контексте современного «кризиса представительной демократии», а самые последние рассуждения политологов по этому сюжету касаются институтов Европейского Союза, особенно комиссий Европарламента, в связи с многократно заявленным «дефицитом демократии» в Брюсселе и Страсбурге². В поисках методов расширения участия граждан в различных органах взоры зарубежных политологов обратились к примеру прямой афинской демократии, но обращения эти были не всегда корректны, что вызвало уточняющие публикации историков-антиковедов. Одним из центральных моментов дискуссии стал принцип жеребьевки с точки зрения возможности его имплементации в современной политической системе. К. Пипенбринк выделил три аспекта, находящиеся на переднем плане рассмотрения: во-первых, применение жребия для создания одинаковых возможностей участия всех граждан в каких-либо органах управления, во-вторых использование метода жеребьевки для того, чтобы избежать конфликтов при наделении должностных лиц функциями, в-третьих, принцип жеребьевки как способ борьбы с коррупцией. Расхождения между политологами и историками в вопросе о том, чему может послужить античный принцип жеребьевки (и, соответственно, чему он служил в свое время), особенно касающиеся первого аспекта, объясняются К. Пипенбринком, с одной стороны, различием в источниковой базе, на которую опираются те и другие в их обращении к афинской демократии, а с другой стороны, – применением ими разных концептов демократии.

Относительно различий источниковой базы К. Пипенбринк отмечает, что политологи используют в качестве источника, прежде всего, «Политику» Аристотеля, историки – речи ораторов. Добавим, что, конечно, при реконструкции афинской демократии историки стараются максимально полно использовать имеющиеся источники, и не только нарративные.

По поводу теорий демократии К. Пипенбринк констатирует, что если политологи оперируют преимущественно моделью делиберативной демократии, то многие историки-античники в первую очередь обращаются,

¹ *Pipenbrink K. Losverfahren, Demokratie und politische Egalität. S. 20. Pipenbrink K. Losverfahren, Demokratie und politische Egalität: Das Losprinzip im Klassischen Athen und seine Rezeption im aktuellen Demokratiediskurs // Antike und Abendland. Beiträge zum Verständnis der Griechen und Römer und ihres Nachlebens. 2013. Bd. LIX. S. 20. (S. 17-31).*

² *Pipenbrink K. Losverfahren, Demokratie und politische Egalität... S. 17-18.*

напротив, к теории элитарной демократии³. Под делиберативной демократией понимается в современных политологических работах налаженный «институционализированный диалог власти и социума, государства и гражданского общества», «дискурсивно-коммуникативный процесс»⁴, предполагающий обмен мнениями, включая таковой в ходе принятия политических решений. Концепция элитарной демократии («элитарного плюрализма», «конкурентного лидерства», «демократического элитизма») трактует демократию не как правление народа, а как правление элит, при котором конкурирующие элиты (множественность которых позволяет создать баланс сил) вырабатывают консенсус относительно правил политической игры, их представители соперничают за голоса избирателей, и элиты подконтрольны народу, как минимум, во время выборов. В теории элитарной демократии заложена идея именно множественности (плюрализма) элит, – в противовес власти в руках одной элиты. Следовательно, например, – добавим от себя, – политическое устройство Римской республики, имевшее одну элиту, в рамках такого подхода не будет считаться «элитарной демократией». Поэтому в дискуссии о характере римской республиканской политической системы сторонники концепции «римской демократии» могут апеллировать только к теории делиберативной демократии и в этом ключе рассматривать римские комиции как орган консенсуса. К. Пипенбринк подчеркивает, что афинская экклесия отличалась от римских комиций (и от других народных собраний, примерами которых оперируют сторонники теории делиберативной демократии) тем, что это был институт, в котором обсуждались конфликтовавшие предложения, поэтому современное антиковедение фокусирует свое внимание, в отличие от политологии, на конкурентных элементах аттической демократии и в связи с этим на роли элит⁵. Он отмечает также, что в последние годы исследователи греческой истории находят «многочисленные континуитеты» афинской демократии с преддемократической эпохой, особенно в области социальных структур и ментальности, тогда как в работах политологов имплементация демократического порядка чаще «маркируется как историческая цезура»⁶.

Обратимся к тому, как историки-антиковеды ранее трактовали связь принципа жеребьевки с демократией и политическим эгалитетом применительно к Афинскому полису, и какие изменения претерпели их взгляды в последнее время.

³ *Pipenbrink K. Losverfahren, Demokratie und politische Egalität... S. 28.*

⁴ *Лукин В.Н. Альтернативные модели демократии в политических системах глобального мира: концепция делиберативной демократии Д. Драйзека. URL: http://ms-solutions.ru/index.php?option=com_content&view=article&catid=38:2010-01-15-12-09-51&id=142:2010-01-18-11-19-36&Itemid=206.*

⁵ *Pipenbrink K. Losverfahren, Demokratie und politische Egalität... S. 22.*

⁶ *Pipenbrink K. Losverfahren, Demokratie und politische Egalität... S. 23.*

Мой немецкий наставник Йохен Бляйкен в 70-80-е гг. XX века полагал, что у афинян было представлено понимание метода жеребьевки как конституирующего демократию⁷, следуя в этом Аристотелю, который рассматривал выборы олигархическим принципом, а жребий – демократическим. В том же ключе, т.е. вслед за Аристотелем, Джошуа Обер в конце 80-е гг. XX века, отмечая восстановление демократической конституции Афин в 403 г. до н.э., подчеркивал, что было возобновлено действие всех основных институтов, которые гарантировали простым людям возможность играть активную роль в управлении государством, и относил к их числу – наряду с клисфеновской организацией демов, отношениями между советом и народным собранием, изгорией, оплатой должностей – также и избрание магистратов и членов суда с помощью жеребьевки⁸. Курт Раафлауб в статье 2015 года в продолжении этой исследовательской традиции отмечает, что афинская демократия была самой радикальной в реализации эгалитарной идеи, а греческий полис превратился в гражданское государство, базировавшееся на сильных эгалитарных основах, подчеркивая важнейшую роль «неэлитных» граждан в народном собрании⁹.

Однако в работе К. Пипенбринка мы наблюдаем совсем иной подход, идущий вразрез с названной исследовательской традицией. По его словам, рефлексии Аристотеля о том, что жребий связан с демократией как политическим порядком, который максимально реализует принцип политического равенства, подкупают четкостью, привлекательны с точки зрения типологизации и систематизации, тем не менее, исторические исследования показывают, что политическая жизнь в классических Афинах характеризовалась разнообразным неравенством и воспроизводила в политике социальные различия, – это проявилось, в частности, в том, что политическая элита рекрутировалась из высших слоев, а для политиков афинской демократии был весьма значим материальный ресурс. Линия рассуждений К. Пипенбринка является следующей. У Геродота присутствует идентификация демократии и исономии (*Herod.* III. 80. 6), но речь идет не об афинских отношениях. При этом делает К. Пипенбринк отсылку к книге Могенса Хансена (который для характеристики афинского политического устройства не применяет понятие «исономия», но прибегает к понятию «исэгория»¹⁰), и утверждает, что понятие «исономия» не было заметным лозунгом в политическом дискурсе, таковым гораздо чаще было понятие «исэгория», о чем свидетельствуют сочинения Геродота, Ксенофонта, Псевдо-Ксенофонта, Демосфена, Эсхина, Исократа; не связывает с принципом эгалитета политическую жизнь в Афинах и Фукидид в

⁷ *Bleicken J.* Die athenische Demokratie. Paderborn, 1986. S. 217-225.

⁸ *Ober J.* Mass and Elite in Democratic Athens. Rhetoric, Ideology, and the Power of the People. Princeton, 1989. P. 97.

⁹ *Raaflaub K.* Why Greek Democracy? Its Emergence and Nature in Context // A companion to Greek democracy and the Roman republic / Ed. by D. Hammer. Oxford, 2015. P. 23, 37.

¹⁰ *Hansen M.H.* Die Athenische Demokratie im Zeitalter des Demosthenes. Struktur, Prinzipien und Selbstverständnis. Berlin, 1995. S. 84.

«Надгробной речи Перикла»¹¹. Заметим, что Дж. Обер, посвятивший свое исследование взаимоотношениям масс и элиты, также полагал, что афиняне считали исэгорию краеугольным камнем демократии, и она и была таковой¹². В классических Афинах признавалось, как акцентирует К. Пипенбринк, особенно в судебных речах, что законы конституируют гражданское равенство, и, вследствие этого, демократия была концептуализирована как «номократия». Но при этом мыслилось не автономное господство закона, а то, что номой господствуют посредством суда: центральным было соображение, что дикастерии открывают возможности всем, без исключения, гражданам, успешно вести дела в суде, но это никоим образом не нивелировало социальные различия. Если привилегий в суде не давалось никому, то перспективы успешного участия в политическом агоне значительно различались и в высокой степени зависели от образования человека и его материальных ресурсов¹³. К. Пипенбринк, таким образом, настаивает на том, что принцип равенства не охватывал сферу афинской политики (в отличие от сферы судопроизводства). Такая позиция, как мы уже отметили на примере К. Раафлауба, разделяется сейчас не всеми историками. Вопрос упирается, на наш взгляд, в то, что и в политической сфере были сегменты, в которых принцип эгалитаризма был основательно внедрен, другие же он долгое время не затрагивал или затрагивал слабо.

В противовес подходу Й. Блякена К. Пипенбринк утверждает, что наша информация о генезисе применения жребия в политическом пространстве Афин малодостоверна. Автор «Афинской политики», которого К. Пипенбринк аккуратно называет «из школы Аристотеля» (И.Е. Суриков отмечает, что «Аристотель, во всяком случае, авторизовал трактат и издал его под своим именем»¹⁴), ассоциирует жребий с номофетами Драконом и Солоном (*Arist. Ath. Pol. IV. 8*), но при этом речь идет, как подчеркивает немецкий исследователь, «без сомнения, о ретроспективной конструкции, созданной через специфическую политическую импликацию»¹⁵. И он добавляет, что, учитывая характеристику порядка, установленного Клисфеном, как еще не демократию¹⁶, начало применения жребия относится ко времени перед имплементацией демократической системы власти. Метод

¹¹ *Pipenbrink K. Losverfahren, Demokratie und politische Egalität. S. 22-24.*

¹² *Ober J. Mass and Elite in Democratic Athens... P. 79.*

¹³ *Pipenbrink K. Losverfahren, Demokratie und politische Egalität... S. 24-25.* Действие принципа равноправия в демократических Афинах И.Е. Суриков отграничил, осмысливая «Надгробную речь Перикла» у Фукидида, весьма афористично: «если в частных делах господствует принцип равноправия, то в политических – принцип достоинства». См.: *Суриков И.Е. Демократия и достоинство: к характеристике некоторых аспектов правовой и политической культуры граждан классических Афин // Из истории античного общества. Нижний Новгород, 2010. Вып. 13. С. 55.*

¹⁴ *Суриков И.Е. Остракизм в Афинах. М., 2006. С. 28-29.*

¹⁵ *Pipenbrink K. Losverfahren, Demokratie und politische Egalität... S. 25.*

¹⁶ К. Пипенбринк имеет в виду политическое положение, которое И.Е. Суриков называет «диархия», «аристократическая демократия», «равновесие сил между аристократией и демосом». См.: *Суриков И.Е. Остракизм в Афинах. М., 2006. С. 315, 316, 318.*

жеребьевки, по оценке К. Пипенбринка, не занимал в демократическом дискурсе центрального места, но среди противников демократии бытовало представление, что он, так же как, например, отказ от имущественного ценза, является существенным признаком демократии (и, соответственно, действие обоих принципов после олигархического переворота 404 г. до н.э. было приостановлено). «Бросается в глаза, – пишет К. Пипенбринк, – что большая часть сведений о связи жребия и демократии происходит из источников с более или менее эксплицитной антидемократической тенденцией»¹⁷. После реставрации демократии в 403 г. до н.э. афиняне опять ввели принцип жеребьевки – в связи с общей реставрацией институтов, потерявших силу во время олигархического режима, но специального внимания, на взгляд немецкого исследователя, ему не уделяли. Мы уже отмечали иную позицию по этому поводу Дж. Обера. Как видим, у К. Пипенбринка акценты уже другие.

В целом же, рассмотрев связь демократии и политического эгалитета с одной стороны и принципа жеребьевки и демократического порядка с другой, К. Пипенбринк сделал вывод, что не только политическая практика в классических Афинах в значительной степени характеризовалась неравенством граждан, но и сам постулат политического равенства был гораздо менее авторитетным, чем это по большей части принимается в литературе. Принцип же жеребьевки, на его взгляд, не может считаться определяющим для афинской демократии; взаимосвязь метода жеребьевки, демократии и политического эгалитета, как Аристотель ее проводит и как она присутствует в современной политологической рефлексии, в исторических реалиях не существовала¹⁸. Что же касается функций жребия в Афинах, то К. Пипенбринк определяет их так: жеребьевку проводили филы и демы; при этом не преследовались цели создания равных возможностей участия каждого гражданина в управлении, не шла речь о предотвращении конфликтов или противодействия возможной коррупции, – жребий служил более всего соединению локальных подразделений в полис, т.е. жребий выполнял функцию пространственной интеграции¹⁹.

То, что выборы по жребию отнюдь не исключали преобладания в афинской правящей верхушке V века до н.э. знатных и состоятельных лиц, исследователи отмечали и раньше. Так, Лучано Канфора, говоря о формировании по жребию буле, подчеркивал: «По жребию – то есть это позволяло каждому гражданину войти в высокий совещательный орган и в порядке очереди, хотя и на короткий срок, занять пост, эквивалентный «президентскому»... Тем не менее, преобладание наиболее могущественных и богатых слоев в руководстве городской политикой было несомненным»²⁰.

¹⁷ *Pipenbrink K. Losverfahren, Demokratie und politische Egalität... S. 26.*

¹⁸ *Pipenbrink K. Losverfahren, Demokratie und politische Egalität... S. 28.*

¹⁹ *Pipenbrink K. Losverfahren, Demokratie und politische Egalität... S. 29.*

²⁰ *Канфора Л. Демократия. История одной идеологии /Серия «Становление Европы» /Пер. с итал. и прим. А. Мирюловой. СПб., 2012. С. 44.*

Очевидно, что жребий стал использоваться в политической жизни Афин до того, как аристократия утратила ведущую роль в ней, – «подлинным рубежом, знаменующим радикальное ослабление этой роли, можно считать лишь Пелопоннесскую войну», – пишет И. Е. Суриков²¹, отмечая при этом, что «наиболее авторитетным» и «в целом вполне оправданным» является мнение о том, что «отсчет истории классической афинской демократии» необходимо начинать с деятельности Клисфена²². По компетентному утверждению И.Е. Сурикова, таким образом, «аристократическая демократия» существовала в Афинах в период от преобразований Клисфена до Пелопоннесской войны. Роль наследственной аристократии, значение связей между знатными семьями, взаимоотношений родственников и друзей как политических союзников, богатства, элитной идеологии, регионализма в период от основания «классической демократии» в 508/7 гг. до н.э. до конца 40-х гг. V в. до н.э. подчеркивается и в новейших обобщающих трудах, причем в перечисленных и других моментах исследователи находят «общее качество» с политической жизнью республиканского Рима²³. Существование института жеребьевки Афинах на той стадии, когда демократия еще не стала «демократической», свидетельствует, что таковой инструмент политики не гарантировал демосу не только преобладающей, но и равной роли в политическом руководстве.

В Афинах жребий применялся как механизм избрания – на выборах в буле и магистратуры. И.Е. Суриков неоднократно подчеркивал, что ежегодное комплектование по жребию гелиеи в 6 тыс. человек это «историографический миф»²⁴ или «историографическая фикция»²⁵, ибо в источниках ничего о такой жеребьевке не говорится. Он убедительно обосновал следующее: «Каждый желающий из числа граждан, достигших тридцатилетнего возраста, мог, раз в год принеся присягу судьи на холме Ардетт, после этого приходил в присутственные дни к зданиям дикастериев, участвовать в жеребьевке (точнее, в ряде последовательных жеребьевок) и, соответственно, получать или не получать право судить тот или иной конкретный процесс, войдя в состав одной из коллегий гелиеи»²⁶. Таким образом, «в классическую эпоху... состав дикастериев формировался с

²¹ Суриков И.Е. Аристократия и демос: политическая элита архаических и классических Афин. М., 2009. С. 101.

²² Суриков И.Е. Аристократия и демос... С. 107.

²³ Wallace R.W. The Practice of Politics in Classical Athens, and the Paradox of Democratic Leadership // A companion to Greek democracy and the Roman republic /Ed. by D. Hammer. Oxford, 2015. P. 241.

²⁴ Суриков И.Е. Как назывался высший орган власти в демократическом афинском полисе? // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование /Отв. ред. В.В. Дементьева. Ярославль, 2012. С. 16.

²⁵ Суриков И.Е. Остракизм в Афинах... С. 254.

²⁶ Суриков И.Е. Еще раз об афинской гелиее // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2008. №2 (22). С. 19.

помощью жребия»²⁷. Получается, следовательно, что применение жеребьевки в данном случае имело целью предотвращение подкупа судей, а не предоставление равных возможностей всем гражданам, достигшим тридцатилетия, как это было бы в случае ежегодной «грандиозной», по выражению Игоря Евгеньевича, жеребьевки всего состава гелиеи. Логическим аргументом, подтверждающим отсутствия «широкомасштабной» жеребьевки гелиастов является коррелирующий с этим другой вывод И.Е. Сурикова, который представляется нам существенным: «Демос – афинское народное собрание (общее обозначение). Экклесия – заседание народного собрания для рассмотрения законодательных или электоральных вопросов. Гелиея – заседание того же органа, но для разбора судебных дел»²⁸. Если гелиея – это ипостась народного собрания, то никакая отдельная процедура общей жеребьевки при ее комплектовании и не была нужна.

Анализ источникового афинского материала историками, в частности, М. Хансеном, на что также обратил внимание К. Пипенбринк, свидетельствует: греки вводили жребий, прежде всего, не в связи с идеалами эгалитета, а для предотвращения конфликтов. Демос – и в качестве экклесии, и в качестве гелиеи – выступал как весь коллектив граждан (ограничения на участие были только возрастными), а не какая-то его часть, отобранная на основе жребия. Одинаковый для всех граждан порядок доступа к законодательной деятельности и судопроизводству обеспечивал равенство возможностей в названных сферах, но в обеспечении этого равенства жребий в Афинах либо не играл никакой роли (участие в экклесии), либо играл лишь вспомогательную (наделение функциями судьи). Политическое же руководство афинской гражданской общиной до 40-х гг. V в. до н.э. осуществляли члены аристократических родов.

В целом, можно констатировать, что представления историков-антиковедов о связи жребия с демократией и политическим эгалитетом претерпели существенные изменения. Долгое время они признавали правоту Аристотеля о наличии этой связи применительно к классическим Афинам, однако в настоящий момент наметилась тенденция, которая названную связь не находит. Если относительно использования жребия в Афинах V в. до н.э. можно сказать, что он применялся – как политико-правовой инструмент – в период расцвета демократии, то по поводу политического равенства в этот период в афинском гражданском коллективе возникают большие сомнения, о нем говорить вряд ли приходится, в чем нас убеждают последние исследования специалистов по древнегреческой истории. Конструкция Аристотеля о жребии как проявлении демократии и политического эгалитета выглядит логичной в качестве отвлеченного теоретического построения, но ряд современных антиковедов стали отказывать ей в реальном отражении

²⁷ Суриков И.Е. Некоторые проблемы истории афинской гелиеи // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 2005. №2 (16). С. 10.

²⁸ Суриков И.Е. Как назывался высший орган власти в демократическом афинском полисе? С. 16.

практики греческой политической жизни. Вместе с тем в историографии сохраняется и представление, идущее от Аристотеля, применительно к классическим Афинам, что создает почву для дискуссий.